

"У Платова-казака небритая голова..."

У Платова-казака небритая голова.

Люли, люли да небритая голова!

Да усы, волосы обрел,

Да у француза в гостях был.

Как француз-то не узнал,

Да за купчика принимал,

За купчика принимал,

Да за белы ручки брал,

В нову горенку вводил.

Да за дубовый стол садил.

Да стал он потчевати,

Да гостя спрашивати:

«Да уж ты купчик, купчик,

Ты скажися, чей откуль?»

«Да я из матушки Москвы

Да из немецкой слободы».

«Уж я всех-то там знавал

Да я мешшанов и купцов,

Одного только не знал

Да я Платова-казака.

Кабы я его узнал,

То со живого шкуру снял».

«Да Платов-то ведь казак

Да волосам со мной равен,

Волосам со мной равен,

Точно братец мне родной».

Да у француза дочь Арина

Из горницы выходила,

Из горницы выходила

Да со Платовым говорила.

«Да уж ты купчик, ты голубчик,

Покажи-ка свой билет».

Да все Платов-то сдогадалса,

На крылечко выбегал,

На крылечко выбегал

Да шибко-громко прокрычал:
«Да уж вы слуги мои,
Слуги верные мои.
Да вы подайте, мои слуги,
Коня вороного,
Коня вороного
Да кругом кованного».
На коня Платов садилса,
Сам в просмешку говорил:
«Да ты ворона, ты ворона
Да загувенная карга.
Да не умела ты, ворона,
Ясна сокола поймать,
Ясна сокола поймать
Да крылья, перья ощипать».
Да из-за лесу, из-за гор
Подымалась туча-гром,
Подымалась туча-гром,
Да со таким большим дождем,
Да со таким большим дождем.
Да Платов с армией валит,
Да Платов с армией валит —
Земля с порохом горит.

(Зап. К. А. Халтуриной от В. Д. Вишневской, в д. Шапулино Красноярского окр. в 1926 г.)

Припев (2-я строка) повторяется после каждого двустишия.

Исторические песни XIX века. Изд. «Наука». Ленинградское отделение.
Ленинград, 1973.